

КУРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

*Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, кандидат юридических наук, доцент
kuran@mail.ru*

ФИЛИМОШИНА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

*Самозанятый юрист
filimoshina2002@gmail.com*

АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В силу отсутствия комплексного правового регулирования искусственного интеллекта и связанных с ним технологий особо актуальной является проблема определения авторства результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта. В этой связи видится важным изучение научных подходов к установлению критериев признания авторства созданных искусственным интеллектом объектов интеллектуальной собственности.

В статье анализируются ключевые научные концепции по установлению авторства произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, подчеркиваются их достоинства и недостатки, выявляются потенциальные проблемы их применения.

Рассмотренные теоретические конструкции могут быть положены в основу решения заявленной проблемы по устранению пробела в правовом регулировании и использованы в практической плоскости при определении места искусственного интеллекта в системе гражданских правоотношений.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, авторство, искусственный интеллект, теории.

KUROVA NATALYA NIKOLAYEVNA

*Civil disciplines department reader Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Science of law candidate, Associate professor*

FILIMOSHINA EVGENIYA ALEXANDROVNA

Self-employed lawyer

ANALYSIS OF THEORIES FOR DETERMINING AUTHORSHIP OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. In absence of comprehensive legal regulation of artificial intelligence and related technologies, the problem of determining authorship of the results of intellectual activity created by artificial intelligence technologies is particularly relevant. In this regard, it seems important to study scientific approaches to establishing criteria for recognizing authorship of intellectual property objects created by artificial intelligence.

The article analyzes the basic scientific concepts for establishing authorship of works created by artificial intelligence, emphasizes their advantages and disadvantages and identifies potential problems of their applying.

The considered theoretical constructions can be used as the basis for solving the stated problem of eliminating the gap in legal regulation and used in practice when determining the place of artificial intelligence in the structure of civil legal relations.

Key words: intellectual activity, authorship, artificial intelligence, theories.

Одним из важнейших аспектов правового регулирования искусственного интеллекта (далее по тексту — ИИ) является определение авторства произведений, созданных с помощью ИИ. При существующем правовом порядке автором любых произведений может быть исключительно человек. Однако широкое распространение феномена ИИ при его нарастающем вкладе в создание творческих произведений, а порой отсутствие человеческого участия в этом процессе, делает дискуссионным утверждение о признании автором таких результатов интеллектуальной деятельности только лишь человека и создает ряд вопросов о критериях определения авторства подобного рода произведений.

В научной литературе представлено множество зарубежных и российских подходов к определению авторства рассматриваемых объектов. В концентрированном виде указанные теории сосредоточены в труде П.М. Морхата, предлагающего следующие концепции: машиноцентрический концепт, концепт гибридного авторства, концепт служебного произведения, антропоцентрический концепт, концепт «исчезающего» (нулевого) авторства, контаминационный концепт¹. Проанализируем некоторые из них.

Машиноцентрический подход предполагает признание авторства за ИИ. По мнению исследователей, придерживающихся этой концепции, человек не вносит своего творческого вклада, он не реализует собственный интеллектуальный потенциал, а лишь формулирует запрос. И этот запрос при обработке ИИ находит выражение в созданном произведении. При этом формулировка запроса не может способствовать признанию авторства за человеком.

В этом подходе ИИ рассматривается не как средство, а как независимый источник интеллекта, сравнимый с человеческим. Вместе с тем, осуществление этой концепции на практике означает признание субъектности за роботом с ИИ или искусственного интеллекта в отдельности от такого материального носителя. Представляется, что ИИ на современном этапе не может воссоздать само творчество, так как сознанием, качественно похожим на человеческое, он не наделен. Из этого следует, что если и можно признавать авторство, то только за «сильным» ИИ, способным к творчеству и обучению на собственном опыте.

Рассуждая о недостатках исследуемого подхода к признанию авторства, следует отметить, что для самого ИИ это не имеет ценности. У него отсутствуют потребности в получении материальных благ от использования произведения. И у самого общества нет сформированной потребности в признании авторства за ИИ, так как такой новый подход к авторству и субъектности может нарушить уже сложившиеся общественные отношения и изменить правила существующего гражданского оборота.

Еще одна проблема, возникающая при данном подходе, это срок защиты права интеллектуальной собственности. Обычно он измеряется относительно срока жизни автора, но «срок жизни» ИИ не ограничен, отсюда следует необходимость пересмотра существующих правил определения срока исключительных прав на созданный объект интеллектуальной собственности.

Данная концепция на практике не применяется, но она позволяет в целом поднимать и переосмысливать вопросы правосубъектности систем ИИ².

Антропоцентрическая теория признания авторства сводится к использованию ИИ только как инструмента для создания произведения человеком. Поддерживающие этот подход ученые указывают, что, как правило, ИИ разрабатывается и обучается с конкретными целями, которые невозможно достичь при помощи обычной вычислительной техники. Иными словами, ИИ создавался в качестве более умного инструмента для человечества, но тем не менее все равно — инструмента³, а значит, его вклад в создание произведения не должен учитываться при наделении человека авторскими правами.

Права на созданные ИИ произведения в большинстве стран на сегодняшний день признаются за человеком. Так, в статье 1257 Гражданского кодекса РФ зафиксировано, что автором признается гражданин, чьим творческим трудом создано произведение⁴. Поэтому произведения, не принадлежащие человеку, в большинстве случаев с самого начала не попадают под действие защиты авторских прав⁵.

В рамках антропоцентрической концепции есть дифференциация. Она возникает постольку, поскольку есть разные варианты, за каким именно лицом признавать авторство произведения, созданного ИИ: это может быть разработчик (автор) самого ИИ или его пользователь (физическое или юридическое лицо).

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 183-184.

² Там же. С. 188.

³ Там же. С. 197.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

⁵ Морхат П. М. Указ. соч. С. 199.

С одной стороны, права на созданные ИИ произведения должны предоставляться его разработчику независимо от того, у кого в собственности находится ИИ, так как именно он является первичным источником создания относительно соответствующего юнита искусственного интеллекта¹. Однако такая точка зрения критикуется, так как не учитывает вклад третьих лиц в ИИ, который они сделали из-за своей заинтересованности в результатах его деятельности.

Согласно другой позиции, права должны переходить к владельцу (пользователю) ИИ, что поможет простимулировать развитие инноваций и внедрение ИИ в практическую деятельность. Ведь автор программы ИИ может совершенно не знать о создании произведения искусственным интеллектом при его использовании третьими лицами. В таком случае принудительное признание авторства за создателем ИИ, а, соответственно, и возложенная на него ответственность, связанная с таким признанием, выглядит нецелесообразно. Вместе с тем, данная точка зрения также критикуется из-за того, что пользователи ИИ вкладывают меньше всего усилий в первоначальную разработку технологий.

Концепт гибридного авторства (соавторства человека и ИИ) появился в силу того, что очень сложно разграничить вклад ИИ и человека в создание какого-либо произведения. Этот подход сочетает машиноцентрический и антропоцентрический взгляды для того, чтобы нивелировать их недостатки. Однако в науке нет единого мнения о субъектах, которых нужно включать в перечень соавторов: разработчиков, пользователей, владельцев или же всех причастных лиц. Последний вариант подвергается наибольшей критике, ведь вклад большинства заинтересованных лиц является слишком незначительным.

Более того, институт соавторства предполагает закрепление за каждым из соавторов определенных прав и обязанностей, а экономические выгоды от реализации прав на произведение или изобретение, как и обязательства, могут быть предварительно разделены посредством заключения соглашения². В ситуации же соавторства человека и ИИ заключение такого соглашения невозможно, так как при распределении доходов от использования произведения, человек заинтересован в отрицании роли компьютерной программы в творческом процессе, да и ИИ в экономических благах не нуждается. Следовательно, признание гибридного соавторства никаких преимуществ для ИИ не предполагает, поэтому выбор этой концепции будет являться излишним усложнением антропоцентрического подхода.

Теория «исчезающего» (нулевого) авторства предполагает переход созданного с помощью ИИ произведения в общественное достояние, соответственно, допускает его свободное использование всеми членами общества.

Институт общественного достояния не является новым и уже давно закреплён в ст. 1282 ГК РФ. Исследователи этой теории считают, что концепция нулевого авторства коррелирует, к примеру, с п. 6 ст. 1259 ГК РФ, делающим исключения из перечня объектов авторских прав³. Однако реализация этого подхода будет являться коммерчески невыгодной как для создателей, так и для пользователей ИИ, что может негативно отразиться на привлекательности и уровне научных разработок технологий ИИ.

Таким образом представленный спектр теорий определения авторства результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью ИИ, предлагает законодателю возможные пути решения проблемы авторства. Самой объективной и актуальной на сегодняшний день видится концепция признания авторства всех созданных искусственным интеллектом произведений за человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / П. М. Морхат. — Москва, 2019. — 420 с.

¹ Морхат П. М. Указ. соч. С. 200.

² Там же. С. 218.

³ Там же. С. 219.